

Сергей Монастырский

Тихий двор с зеленой скамейкой

18+

Сергей Семенович Монастырский

Тихий двор с зеленой скамейкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63412806

SelfPub; 2020

Аннотация

В этом тихом городском дворе прошли их детство и юность. И здесь была их первая любовь, которая оказалась единственной в их жизни. Но жизнь, их пошла у каждого своей дорогой.

Сергей Монастырский

Тихий двор с зеленой скамейкой

Это был обычный двор советского детства. Вернее, это был просто советский двор: с его одинаковыми серыми пятиэтажками, крашенными, обязательно в зеленый цвет, скамейками, бельевыми площадками, где гордо, напоказ, сохли зеленые женские рейтузы, полоскались на ветру белые мужские кальсоны, наволочки, простыни, детское застиранное белье, где посредине огромного двора, зажатого между домами, росли березы, и где все асфальтированное пространство было расчерчено «классиками» и разрисовано рожицами, солнышками и прочими фантазиями.

И это был двор Вовкиного детства. Это не был его родной двор, сюда привозили его на лето к дедушке и бабушке, жившие далеко в заполярных широтах родители.

Привозить его начали с шести лет, а уже в семь он в этом дворе впервые влюбился...

Они были ровесниками, она - очень маленькая ростом и очень задиристая, и он долго не решался с ней познакомиться.

И вот однажды, он подождал, когда уйдут подруги, осмелел и небрежной такой, как он думал, походкой подошел к

ней, и не нашел ничего лучше, чем сказать:

– Эй, а у тебя трусы из-под платья торчат! – и деланно захохотал.

Трусы у девочек тогда, действительно, были длинные.

Она остановилась, сердито посмотрела на него и выпалила:

– Ну, и что! Трусов что ли не видел? Показать?!

И задрав коротенькое платьице продемонстрировала ему, синие стянутые на ногах резиночками, трусы.

Вовка не **понял** ничего, ответил, буркнув только:

– Больно надо!

Она видимо, поняла, что он ищет способ познакомиться, и, смягчив тон, протянула ему руку:

– Меня Галя зовут!

– А меня Вовка!

– Вова! – поправила малявка и тут же предложила:

– А давай в классики? –

Вскоре о «женихе и невесте, знал весь двор. Вернее младшая его часть, старшие малявками не интересовались.

Старшие, собирались кучками, покуривали за мусорными баками, бывало и пиво потягивали, и, встречая своих выходящих из подъезда девушек, по хозяйски обнимали их за талию и вели в кинотеатр.

И когда за Вовкой и Галей стали уж слишком назойливо ходить толпами их ровесники с криками: «Тили – тили тесто, жених и невеста!» Вовка решил.

Он жил без родителей – у дедушки и бабушки, и те, конечно, баловали его, в том числе постоянно давая деньги на аттракционы в парк, мороженное, и вообще, на «погулять».

И Вовка подошел к старшим парням и чуть оробев, все же спросил:

– На пиво дать?

Парни в момент все поняли, и самый длинный из них деловито спросил:

– А че надо?

Вовка показал на гурьбу пацанов, ничего не подозревавших и продолжающих орать про тили – тесто жених...

Длинный вместе с Вовкой подошел к ним, взял самого орущего за ухо и вытянул его до такой степени, что ухо и вправду чуть не оторвалось, строго сказал:

– Кто моего друга обидит, будет иметь дело со мной!

Деньги Вовка отдал, и от «жениха» и «невесты» отстали.

Но узнав об этой истории, Галя Вовке сказала:

– А сам не мог? Герой, какой нашелся? – И неделю к Вовке не подходила.

Вовка страдал. Потом на глазах у Гали он вдруг подошел к одному из бывших обидчиков и со всей силы дал ему в нос.

Брызнула кровь. Друзья избитого гурьбой бросились на Вовку, и помят он был изрядно.

Девчонки смотрели на эту драку с восхищением.

А Галка с гордостью подошла к встававшему с асфальта Вовке и помогла ему подняться, примирительно сказала:

– Считай, прощен!

Утром вставало солнце, от лучей которого Вовка просыпался, быстро проглатывал завтрак, благо бабушка вставала рано, мчался на заветную скамью под тенью березовых веток и ждал.

Галка выходила, когда как. Иной раз часа через два. Вовка принимал небрежную позу, будто только что вышел из подъезда и, делая равнодушный вид, здоровался.

– Книжку принесла? – спрашивал он.

Галка открывала в книжке ту страницу, на которой они вчера закончили, и они оба принимались читать...

... Два следующих лета прошли впустую. Галю родители устраивали на два месяца в пионерский лагерь, и, несмотря на уже давно сложившуюся компанию дворовых друзей, Вовке было как-то пусто.

Потом и его родители перестали отправлять к бабушке.

Увиделись они только через десять лет.

Наступила перестройка, вместе со всей страной зашатался и Север, к тому же умерла бабушка, и тяжело больной дед остался один в квартире.

Родители вернулись в отчий дом. Осенью Вовке предстояло пойти в десятый класс уже новой школы. Но это – осенью. А переехали они летом. Двор ничуть не изменился.

Все те же зеленые, уже облезлые скамейки, свесившееся белье, сохнущее на бельевых площадках, только березы выросли уже почти до неба, да траву на газонах, в отличие от

прежних времен никто не косил.

О Галке Вовка не то что бы забыл, то детское чувство, конечно, прошло, но встретить ее было любопытно.

От парней во дворе, и бывших мальчишек из их дворовых компаний, он знал, что Галка никуда не уехала, жила здесь же, на третьем этаже углового дома, замыкавшего двор.

Но во дворе ее не было. Да сам он не проводил во дворе время, все-таки было ему уже семнадцать лет.

И лишь однажды вечером, возвращаясь, домой, увидел он удаляющейся от него силуэт девушки, и непонятно каким чутьем угадал он Галку, где шесть лет, а где семнадцать, но он угадал. Хотя и сомневался. И все же решился. Приблизившись к ней, он сказал в спину девушке, боясь, впрочем, в случае ошибки, получить по морде:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.